

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_08

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19; 10.01.10 (5.9.8; 5.9.9)

Валерий Михайлович Амиров¹, Дарья Сергеевна Кудленко²

^{1,2} Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

¹ vestnik-va@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3371-2939>

² kudlenkods@yandex.ru

Образ «маленького человека» и особенности его конструирования в батальных журналистских текстах

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа батальных текстов корреспондентов изданий «Русский репортер» и «Комсомольская правда» раскрываются особенности репрезентации образа «маленького человека», испытывающего лишения и страдания от боевых действий. Выделены и охарактеризованы, подкреплены значительным количеством примеров основные приемы конструирования такого образа. Среди этих приемов — презентация портретных черт и эмоционального состояния «маленького человека». Активно используемое в журналистских текстах цитирование позволяет придать образу документальную точность. Другие выделенные приемы: контраст, презентация значимых биографических фактов, обращение к социальным аспектам, показ стойкости и смирения героев. Особая категория образов «маленького человека» в батальной журналистике — дети войны, у которых, в силу возраста, свое восприятие происходящего. Специфика конструирования образа «маленького человека» в российской батальной журналистике определяется тем, что в образе изначально всегда присутствует идея невинности. Конкретные чувства, возникшие у читателя после знакомства с героем, определяют его история, мотивация, взгляды на жизнь. Задача автора в этом случае — максимально объективно и непредвзято изобразить их.

Статья основана на внушительной теоретической базе, представляющей многочисленные публикации российских ученых по вопросам создания образа в журналистском произведении. При анализе используются характеристики типажа «маленького человека», описанного на материале русской художественной литературы критиком В. Г. Белинским в 1840-х гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, российские СМИ, война, герой, маленький человек, образ маленького человека, боевые действия, батальные тексты.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Амиров Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: vestnik-va@mail.ru.

Кудленко Дарья Сергеевна, бакалавр, выпускница департамента «Факультет журналистики», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620000, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: kudlenkods@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Амиров, В. М. Образ «маленького человека» и особенности его конструирования в батальных журналистских текстах / В. М. Амиров, Д. С. Кудленко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 91-96. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_08.

Valeriy M. Amirov¹, Dar'ya S. Kudlenko²

^{1,2} Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ vestnik-va@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3371-2939>

² kudlenkods@yandex.ru

The Image of a “Little Man” and the Specificity of Its Constructing in Journalistic Texts Describing Battle Scenes

ABSTRACT. The article, based on the analysis of battle scene texts of correspondents of the magazines “Russian Reporter” and “Komsomolskaya Pravda”, describes the features of the representation of the image of a “little man” experiencing deprivation and suffering from hostilities. The basic techniques of constructing such an image are highlighted and characterized, supported by a significant number of examples. These techniques include the presentation of portrait features and the emotional state of the “little man”. The citation actively used in journalistic texts makes it possible to give the image documentary accuracy. Other techniques highlighted in the study comprise contrast, presentation of significant biographical facts, appeal to social aspects, and demonstration of the resilience and humility of the little people described. A special category of images of the “little man” in battle scene journalism are war children, who, due to their age, have their own perception of what is happening. The specificity of constructing the image of a “little man” in Russian battle scene journalism is determined by the fact that the idea of innocence is always immanent in the image. The specific feelings that the reader has

© Амиров В. М., Кудленко Д. С., 2022

after meeting the character are determined by their story, motivation, and outlook on life. The author's task in this case is to portray them as objectively and unbiasedly as possible.

The article is based on an impressive theoretical foundation, representing numerous publications of Russian scholars on the creation of an image in a journalistic work. The analysis uses the characteristic features of the "little man" type described by the critic V. G. Belinsky in the 1840s on the material of Russian fiction.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, Russian media, war, character, little man, image of a little man, hostilities, battle scene texts.

AUTHOR'S INFORMATION: Amirov Valeriy Mikhaylovich, Doctor of Philology, Professor of Department of Periodicals and Online Publications, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Kudlenko Dar'ya Sergeevna, Bachelor, Graduate of the Department "Faculty of Journalism", Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Amirov V. M., Kudlenko D. S. (2022). The Image of a "Little Man" and the Specificity of Its Constructing in Journalistic Texts Describing Battle Scenes. In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 91-96. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_08.

Одной из значимых традиций российской батальной журналистики является обращенность к судьбам людей, так или иначе вовлеченных в водоворот вооруженного конфликта, формирование их образов. Важность этой традиции для современного этапа развития отечественных СМИ подтверждает мысль Е. А. Кобелевой о том, что «процессу глобализации массмедиа противостоит обратный процесс — персонификации» [Кобелева 2017: 3304].

Е. В. Зеленина и Т. Ю. Порецкая, анализируя выпуски журнала «Русский репортер», пришли к выводу, что общество устало от скандалов, интриг, бесконечных разоблачений и расследований, и теперь в центре внимания находится «рядовой гражданин, представитель активной, трудоспособной части населения» [Зеленина, Порецкая 2014: 158].

Теперь инфоповодом становится достойный поступок, через который транслируется великодушие, смекалка, патриотизм и упорство личности, а также выдающаяся профессиональная деятельность героя, достижение успеха трудом и непрерывной работой над собой.

При этом у отечественных исследователей нет единства мнений относительно того, как формируется образ в журналистском произведении. Так, например, С. И. Симакова, рассуждая о визуальных образах, говорит, что образ — это универсальный коммуникатор, носитель смыслов и ценностных характеристик. И он «по всем параметрам гораздо более впечатляющ, чем вербальное сообщение» [Симакова 2020: 31].

Напротив, Е. В. Зеленина считает, что применять понятие «образ» к журналистике не совсем корректно, поскольку «журналистика „не дотягивает“ до „образа“, ей не хватает художественной полноты, жанровых форм, также препятствуют этому временные ограничения». Образ, по мнению Е. В. Зеле-

ниной, является «синтезом представлений из истории, религии, литературы, кино, театра, музыки, живописи» и его стоит относить к философской рефлексии, а к журналистике следует применять понятие «портрет» [Зеленина 2014: 38].

С ней не согласна А. Н. Тепляшина, которая утверждает, что «образ — это способ предъявления журналистского факта и один из способов отображения социальных процессов в журналистском произведении» [Тепляшина 2000]. Такая интерпретация наиболее близка нам, и далее мы будем принимать ее за основу.

Нет единства мнений исследователей и относительно технологий конструирования образа в журналистском произведении.

О. В. Ильина считает, что качественное конструирование образа любого героя, будь то простой человек или известная личность, предполагает одновременное использование практик конструирования тождественности и практик конструирования самости, где тождественность выражается как сходство с кем-либо, а самость — как самобытность и уникальность личности [Ильина 2012: 61].

А. В. Колесниченко различает «холодное» (без знакомства с героем) и «теплое» написание образов [Колесниченко 2008 www].

В ряде исследований подчеркивается важность личностного осмысления журналистом образа героя, влияние на проблематику конструирования образа позиции автора: «Как показывает своих героев журналист, какие их черты представляются ему важными, а какие — второстепенными, какими методами передаются убеждения и принципы... — все это, разумеется, решает сам журналист, осмысливая происходящее с помощью своих внутренних установок» [Амиров 2020].

Существуют и иные подходы к проблематике конструирования образа героя в журналистском материале, однако, при всем их

различии, можно констатировать, что для создания образа необходимо проанализировать следующие важные обстоятельства:

- морально-нравственные качества героя;
- условия и особенности формирования личности;
- особенности презентации взглядов;
- психологическое состояние;
- поступки, совершаемые в тех или иных обстоятельствах, и другие.

Проявления этих обстоятельств можно увидеть в высказываниях героя и его окружения, в поступках, совершаемых героем, в его намерениях и взглядах на жизнь.

Проблематику конструирования образа героя в журналистском тексте интересно и эффективно рассмотреть на примере батальных материалов, поскольку они обычно отличаются как высоким эмоциональным напряжением, так и наличием большого количества психологически травмирующих элементов, а также попытками авторов проникнуть во внутренний мир своих персонажей на фоне опасности, обнажающей характеры.

При анализе большого количества таких текстов становится заметно различие подходов к конструированию «милитарных» образов, как с точки зрения авторского творчества, так и по причинам идеологического характера.

Термин «маленький человек» ввел в оборот знаменитый литературный критик Виссарион Белинский. Позже под «маленьким человеком» стали понимать личность «невысокого социального положения и происхождения, не одаренную выдающимися способностями, не отличающуюся силой характера» [Маленький человек 2001].

В нашем случае это солдаты или офицеры, честно выполняющие свой долг на полях сражений, но не заметные в своих действиях и чаяниях для миллионов людей большой страны, а также граждане, случайно вовлеченные в водоворот батальных событий, жертвы вооруженного конфликта. Образы таких героев конструируются журналистами для того, чтобы через них показать подлинные события боевых действий, боль и несправедливость войны.

Отметим при этом, что, по мнению О. Ф. Автохутдиновой, роль жертвы может транслироваться «через смыслы беды и опасности, грозящих жертве» [Автохутдинова 2017: 57], а Е. М. Меркулова, размышляя о практиках конструирования образов жертв среди мирного населения, пишет, что в образе жертвы в любом случае «доминирует идея невинности и незащитности» [Меркулова 2012: 140].

Проанализируем конструирование образа героя в журналистском произведении

на примере «маленького человека» в батальном материале. Обратимся к образам незначительных участников и жертв боевых действий в публикациях военных корреспондентов журнала «Русский репортер», известных авторов — Игоря Найденова (репортажи посвящены грузино-югоосетинскому вооруженному конфликту 2008 г.) и Ольги Тимофеевой-Глазуновой, а также к материалам издания «Комсомольская правда», текстам Александра Коца и Дмитрия Стешина (материалы по теме боевых действий в Донбассе 2014 г.).

Обратимся к текстам.

Используется **презентация эмоционального состояния героев**. Так, например, показываются матери, мужья и сыновья которых отправляются на войну: «Женщины возле Верховной рады Украины в Киеве. Заплаканные красные лица». «С глазами матерей — только в петлю»; «мамы не хотят мертвых героев»; «Встрепанные женщины охраняют своих мужчин, чтобы их не забрали на войну. Они сидят на ступеньках и бетонных клумбах, спят на бетонных блоках у дороги и прямо на земле, подстелив, что придется».

В образах героев прослеживается усталость и обреченность, привычка к состоянию тревоги, понимание неизбежной перспективы существования в условиях боевых действий: «Родственник погибших, Шурман, машинально выбирает куски бетона, вытаскивает уцелевшие вещи. Он никого не ругает: ни Саакашвили, ни русских. Просто машинально разбирает завал»; «Максим еще не вышел из шока, на который наложилась смерть отца»; «Пожилый грузин с заговорщицким видом» «обещает показать что-то интересное» и везет журналистов в огород, где лежат «три неразорвавшиеся касетные бомбы неясной национальной принадлежности»; «Не страшно только жителям соседнего села Межврекиси. Они считают трусостью пригнаться, даже когда работает снайпер»; «Хорошо, что сейчас каникулы, детей в школе нет». Из приведенных отрывков видно потрясение людей, оказавшихся волею судьбы в центре военных событий. Эти люди потрясены происходящим, их нормальные в мирной жизни эмоции подавлены трагическими событиями.

Особо выделяются портретные черты, что позволяет понять психологическое состояние героя, переживающего, возможно, самые драматические дни своей жизни: «Пожилый грузин с заговорщицким видом»; «Заплаканные красные лица»; «И на этих руинах, как правило, пожилой дед с впаши-

ми глазами, который не знает, как теперь доживать свой век».

Для создания образа активно используется цитирование, которое позволяет придать образу документальную точность: «У нас беда! — причитает его жена. — У нас горе! У нас у всех болит! У нас состояние психологическое! — она смотрит безумными глазами»; «Я думал, что салют, — говорит другой мальчишка. — В небе были искры, а потом так БОМБ! Влетел один снаряд, потом второй. Но он не взорвался, его МЧС увезли. А потом был взрыв из этой квартиры. И все пошло вниз».

Через цитирование речи героев показан и коллективный образ «маленьких людей» — жителей небольшого села: «Мы своих детей не отдадим, мы их растили не для войны, мы за мир. Мы войны не искали. Пусть идут воевать те, кто скакал на Майдане. Мы одно село, одна семья. Мы отсюда никого не отпустим! — кричали люди. — Яценюк вопил на Майдане про “плю в лоб”, вот пусть и идет!»; «Я за мир. Моя мечта посетить Санкт-Петербург. Я не злостный западонец. Я к Западу отношусь географически»; «За что в нас стреляют? За то, что на другом языке говорим? Так у нас в Былбасовке язык свой, былбасовский».

Документальная точность образов обеспечивается также детализацией при описании внешности героев: отстаивать мужчин пришли разные женщины: «молодые, старые, с детьми», к трехсотому полку в Черновцах пришли «пожилая женщина в белом платке» и «миниатюрная девушка в черном платье с белыми цветами». Пожилая «жует краюху хлеба» и заглядывает военному через плечо, она приехала из деревни и «провела ночь под открытым небом», а та, что помоложе — «орет на военкома, и военком оправдывается перед ней».

Активно используется контраст. Автор по-разному характеризует «деревенскую»: «белый платок в мелкий цветочек, синие войлочные тапки, поверх простого чистого халата накинута куртка, сумку крепко прижимает к себе» — и «городскую»: «У нее стрижка, темные очки, укороченные брюки».

Важной стратегией конструирования образа «маленького человека» в батальном материале становится презентация значимых биографических фактов: «Пани Мария особенная: ее отец был священником, сама она никогда не выходила замуж, но первая в Волоке села за руль машины, а однажды погрузила в нее телевизор и вы-

бросила в реку Дерелуй. Она считала, что от телевизора люди ссорятся и перестают молиться... А теперь, как началась война, она не спит ночами, пишет стихи на румынском о том, что люди воюют, как Каин и Авель».

Конструируя образы, авторы нередко обращаются и к социальным аспектам: «Один из погибших — Сергей Руденко, водитель школьного автобуса. Его знает вся Былбасовка, все без исключения, несколько поколений. Сергею было 54 года, осталось трое детей»; «Он на пенсии был, а она в энергостроительном техникуме работала дежурной»; «В первый день бомбардировки здесь погибла пожилая женщина и 9-летняя девочка»; «молодая мама с девчушкой».

Поставив перед собой задачу создания образа незащитного перед реалиями войны и далекого от политики мирного жителя, авторы часто обращаются к травмогенным элементам: «Боюсь, парни, боюсь съемки — они же ночью придут и вырежут нас. А у меня мать, сеструха. Батьку-то на моих глазах убило, мне ногу зацепило чуток, царпануло. Мы — единственный безоружный пост был. <...> дружок у меня лежит, держается — в него попали, я ему лбом в подошвы ботинок уперся»; «Очень сильно бомбили сегодня, и прямо по жилым домам. Так страшно, что жить не хочется. А ехать некуда. Вот маме 73 года, свекрови 83. Мы же не бросим их на погибель».

Особая категория образов «маленького человека» в батальной журналистике — дети войны, у которых, в силу возраста, свое восприятие происходящего: «Дети все лето, сидя в подвалах, ждали этого праздника, когда можно будет сделать красивую прическу, надеть новые туфли и вступить в новую, почти взрослую жизнь»; «— Бомбят ваш район? — спрашиваем восьмиклассниц. — Бывает! — смеются они. — Сегодня в 4 утра такооой будильник бахнул! — И не страшно на утро в школу? — А мы уже привыкли».

Несомненно, принципиально значимым аспектом репрезентации образа современного «маленького человека» является показ стойкости и смирения героев, готовности преодолеть самые тяжелые испытания, сохраняя в себе лучшие человеческие качества: «Не страшно только жителям соседнего села Мегверкиси. Они считают трудностью пригибаться, даже когда работает снайпер».

Демонстрация этих черт осуществляется чаще всего при помощи цитирования, отражающего морально-нравственную позицию героя журналистского материала: «Мы не

живем, мы просто дышим. Хозяйством своим держимся. Не умираем. Не поставят нас на колени — жили тут и будем жить»; «Кто вас попросил помочь с погибшими, отец? <...> Бог попросил»; «Каждый за себя отвечать должен».

Одной из стратегий конструирования образа является **выражение личного мнения автора, который выступает в роли эксперта**: «*Дети войны везде одинаковы. Они до конца не понимают, что их так напугало. И от испуга отходят быстро, с любопытством разглядывая пришельца с фотокамерой и естественно позируя*»; «*Так говорят дети, перенесшие тяжелейшую психологическую травму. И не получившие после никакой помощи*».

Таким образом, можно констатировать, что при конструировании образа «маленького человека» авторы, используя различные методы, стремятся показать такие качества личности, как сила духа, стойкость, смелость, трудолюбие, милосердие, готовность прийти в трудную минуту на помощь, любовь к Родине, мужественное принятие ситуации.

Изучив публикации журналистов, написанные непосредственно в местах вооруженных конфликтов, мы определили, что стратегии конструирования образов прямо зависят от взглядов конкретного автора, его эмоциональности, а также от специфики задачи, поставленной цели, творческого замысла. В арсенал методов изображения людей современного батального корреспондента входят: детализация при описании внешности героев; презентация значимых биографических фактов; портретные черты; презентация эмоционального состояния героев; трансляция травмогенных элементов и др.

Специфика конструирования образа «маленького человека» в российской батальной журналистике определяется тем, что в образе изначально всегда присутствует идея невинности. Это характерно для каждого человека, будь то ребенок, женщина, пожилой мужчина или мобилизованный юноша. Конкретные чувства, возникшие у читателя после знакомства с героем, определяет его история, мотивация, взгляды на жизнь. Задача автора в этом случае — максимально объективно и непредвзято изобразить их.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдохудинова, О. Ф. Сюжетная роль «жертва» как нарративный механизм конструирования национально-гражданской идентификации россиян в текстах информационного агентства «РБК» / О. Ф. Авдохудинова. — Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2017. — Т. 23, № 4 (168). — С. 55–65.

2. Амиров, В. М. Российская журналистика вооруженных конфликтов: современные практики и тенденции развития : 10.01.10 : дис. ... д-ра филол. наук / В. М. Амиров ; [Место защиты: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина]. — Екатеринбург, 2020. — 311 с. — Библиогр.: с. 269–311 (210 назв.). — Текст : непосредственный.

3. Зеленина, Е. В. «Портрет героя»: ценностно-смысловые и творческие аспекты / Е. В. Зеленина. — Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 2. — С. 33–49.

4. Зеленина, Е. В. Медиагерой нашего времени (по результатам контентанализа журнала «Русский репортер») / Е. В. Зеленина, Т. В. Порецкая. — Текст : непосредственный // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 5 (97). — С. 157–166.

5. Ильина, О. В. Практики конструирования образа персонажа в прессе: между тождественностью и самостью / О. В. Ильина. — Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2012. — № 2 (101). — С. 60–64.

6. Кобелева, Е. А. Современный портретный очерк: жанровые и стилистические особенности / Е. А. Кобелева. — Текст : непосредственный // Общество. Наука. инновации (НПК-2017) : сборник статей (Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, Киров, 01–29 апр. 2017 года) / Вятский государственный университет. — Киров : Вятский государственный университет, 2017. — С. 3303–3308.

7. Колесниченко, А. В. Практическая журналистика : учеб. пособие / А. В. Колесниченко. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2008. — URL: <http://www.evartist.narod.ru/text28/0044.htm> (дата обращения: 5.11.2021). — (Публикация сайта Evartist.url). — Текст : электронный.

8. Маленький человек // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. — Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН : Интелвак, 2001. — Стб. 494–495. — Текст : непосредственный.

9. Меркулова, Е. М. Средства вербализации жертвы в российском и американском военных дискурсах / Е. М. Меркулова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 4. — С. 139.

10. Симакова, С. И. Визуальный медиаобраз — реализация эстетического потенциала журналистских материалов / С. И. Симакова. — Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2020. — Т. 26, № 1 (195). — С. 30–36.

11. Сатирические жанры современной публицистики / А. Н. Тепляшина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. — 95 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Avtokhudinova, O. F. (2017). Syuzhetnaya rol' «zhertva» kak narrativnyy mekhanizm konstruirovaniya natsional'no-grazhdanskoy identifikatsii rossiyan v tekstakh informatsionnogo agentstva «RBC» [The plot role of the “victim” as a narrative mechanism for constructing the national-civil identification of Russians in the texts of the RBC news agency]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 23(4(168)), 55–65. (In Russ.)

2. Amirov, V. M. (2020). *Rossiyskaya zhurnalistika vooruzhennykh konfliktov: sovremennye praktiki i tendentsii razvitiya* [Russian journalism of armed conflicts: modern practices and development trends] [Doctoral Thesis of Dr of Philological Sciences]. Ekaterinburg, 311 p. (In Russ.)

3. Zelenina, E. V. (2014). «Portret geroya»: tsennostno-smyslovye i tvorcheskije aspekty [“Portrait of a hero”: value-semantic and creative aspects]. *Vopr. teorii i praktiki zhurnalistiki*, 2, 33–49. (In Russ.)

4. Zelenina, E. V., & Poretskaya, T. V. (2014). Mediageroy nashogo vremeni (po rezul'tatam kontentanaliza zhurnala «Russkiy reporter») [Media hero of our time (according to the results of the content analysis of the Russian Reporter magazine)]. *Izv. Irkut. gos. ekon. akad.*, 5(97), 157–166. (In Russ.)

5. Il'ina, O. V. (2012). Praktiki konstruirovaniya obraza personazha v presse: mezhdzu tozhdestvennost'yu i samost'yu

[Practices of constructing the image of a character in the press: between identity and selfhood]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2(101), 60–64. (In Russ.)

6. Kobeleva, E. A. (2017). Sovremennyy portretnyy ocherk: zhanrovye i stilisticheskie osobennosti [Modern portrait essay: genre and stylistic features]. In *Obshchestvo. Nauka. innovatsii (NPK-2017)* (Collection of articles of All-Russian annual scientific and practical conference, Kirov, April 01–29, 2017, pp. 3303–3308). Kirov: Vyatskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.)

7. Kolesnichenko, A. V. (2008). *Prakticheskaya zhurnalistika. Uchebnoe posobie* [Practical journalism] [Textbook]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. EVARTIST. Retrieved Nov. 5, 2021, from <http://www.evartist.narod.ru/text28/0044.htm> (In Russ.)

8. Nikolyukin, A. N. (Ed.) (2001). “Malen'kiy chelovek” [“Little man”]. In *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy*

(pp. 494–495). Moscow: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Intelvak. (In Russ.)

9. Merkulova, E. M. (2012). Sredstva verbalizatsii zhertvy v rossiyskom i amerikanskom voennykh diskursakh [Victim Verbalization Means in Russian and American Military Discourses]. *Political Linguistics*, 4, 139. (In Russ.)

10. Simakova, S. I. (2020). Vizual'nyy mediaobraz — realizatsiya esteticheskogo potentsiala zhurnalisticheskikh materialov [Visual media image - the realization of the aesthetic potential of journalistic materials]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 26(1(195)), 30–36. (In Russ.)

11. Teplyashina, A. N. (2000). *Satiricheskie zhanry sovremennoy publitsistiki* [Satirical genres of modern journalism]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 95 p. (In Russ.)